

— У шефа в последнее время не ладятся дела с пиарщиками, — голос Ады звучал натянуто.

Бу Ли нахмурился:

— Ты про... GT?

— Речь об одном из акционеров, господине Ли Ми, — уточнила Ада.

Бу Ли не удержался от усмешки:

— Только не говори, что во всём этом виноват я.

Ада даже не смутилась. Напротив, она стала ещё серьёзнее:

— Я лишь излагаю факты. Вы спросили — я ответила. Верить мне или нет, решать только вам.

Бу Ли криво усмехнулся:

— Ну, валяй.

— Насколько мне известно, господин Ли — человек крайне мстительный и признаёт только равноценный обмен, — продолжала Ада. — Госпожа Фань — артистка GT, но она не принадлежит к его кругу. Когда её пригласили выручить нашего шефа, он выдвинул ряд условий. Сделка на этом должна была завершиться. Но господин Ли захотел, чтобы шеф помог ему раскрутить одного новичка. Шеф отказался и нарушил правила игры, выбрав сотрудничество с госпожой Фань — то есть с фракцией, противостоящей ему. Фань Тун не хотела портить отношения с ним и пыталась договориться через своих покровителей, но он остался недоволен. Он перенёс весь свой гнев на господина Чи. Сейчас они, можно сказать, на ножах.

Бу Ли замахал руками:

— Погоди, голова кругом. Дай по порядку.

Ада не дала ему перевести дух:

— Шеф сказал, что вы тут ни при чём.

— Я ни при чём?

— Именно. Он утверждает, что сам нарушил правила, и последствия разгребать ему. Других это не касается.

«Нарушил правила ради кого? Разве не ради меня? Если бы я послушно подписал контракт с GT и стал их "вторым Су Яньмином", у Чи Лина не возникло бы проблем. В дураках остался бы только я!»

Бу Ли всё понял, и на душе стало как-то странно — хотелось то ли смеяться, то ли плакать. Чи Лин прикрывал его собой. Ладно бы делал это молча, но добавить в конце: «Ты ни при чём»... Звучит до того благородно, что аж приторно. Настоящая «невинная овечка» в мужском обличье.

Видя, что Бу Ли молчит, Ада добавила:

— Несколько дней назад Ли Ми позвонил шефу. Мы все были рядом. Он предупредил: раз ты не хочешь работать по нашему плану, значит, сам станешь темой для обсуждения. Дальнейшее вы и сами видели.

Бу Ли помрачнел. Он долго не мог выдать ни слова. Его уже столько раз обманывали, что гадать, где правда, а где ложь, просто не осталось сил.

— И чего вы от меня хотите? — спросил он в лоб.

— Мы хотим найти человека, который починит платье, чтобы шеф поскорее пришёл в себя. — Ада посмотрела на него с обезоруживающей искренностью. — Простите, то, что мы вышли на вашу матушку, — чистая случайность. Но это лишь доказывает, что её мастерство признано в индустрии годами. Мы очень надеемся на её помощь.

— Маме в прошлом году оперировали глаукому, — холодно отрезал Бу Ли. — Если она возьмётся за такую тонкую работу, то просто ослепнет.

На самом деле всё было не так трагично: полчаса работы в день ей бы не повредили — она ведь и так смотрит телевизор и сидит в телефоне. Но Бу Ли так задел тон Ады, что он намеренно сгустил краски.

— Ох... — Ада заметно растерялась. Увидев суровое лицо парня, она поняла, что он не шутит, и склонилась в глубоком поклоне. — Простите! Мы были крайне неосмотрительны! Мы найдём другой выход. Извините за беспокойство!

От такой резкой смены настроения Бу Ли стало неловко. Он немного помолчал и всё же решил смягчить удар:

— Раз уж на то пошло... Я могу попросить маму узнать, нет ли у неё на примете кого-то, кто

мог бы вам помочь. Она в этих кругах знает куда больше вашего.

Едва договорив, Бу Ли пожалел об этом и тут же добавил:

— Только не поймите неправильно, я ничего не обещаю. И не надейтесь особо. Мы вам ничем не обязаны.

Ада улыбнулась:

— Ничего страшного. Вашего согласия спросить — уже достаточно. Мы и сами будем искать варианты.

— Ладно, я узнаю, — буркнул Бу Ли.

Ада снова поклонилась и обеими руками протянула ему визитку:

— Пожалуйста, не забудьте об этом. Будем ждать вашего ответа. Прошу вас, как можно скорее.

Когда Бу Ли вернулся в ателье, Го Чжэньхуа сидела за прилавком, скрестив руки на груди. Вид у неё был надутый и совсем не радостный.

— Эй, — Бу Ли подошёл к ней и легонько толкнул в плечо. Опустив все эти интриги с ГТ и Ли Ми, он пересказал просьбу Ады.

— Не буду помогать! — отрезала мать.

Бу Ли вскинул брови:

— Она от Чи Лина. Ты же смотришь «Звёздный гардероб», не можешь его не знать.

— Знаю! — буркнула она.

— Это же Чи Лин! Сам Чи Лин! — Бу Ли искренне не понимал. — Почему не поможешь? Он же тебе так нравился!

Го Чжэньхуа промолчала. Она долго смотрела на фотографии в руках, а потом решительно швырнула их в мусорное ведро.

— Ты чего?! — Бу Ли заглянул в ведро, сомневаясь, стоит ли их доставать.

Мать перехватила его руку и украдкой вытерла глаза:

— Маме он больше не нравится. Маме нравишься ты.

Бу Ли, уже приготовившийся к очередной порции ворчания, застыл:

— А?..

Го Чжэньхуа крепко обняла сына:

— Это я виновата. Не знала, что тебя обижают всякие мерзавцы, ещё и поддакивала им, ругала тебя... Прости меня, сынок.

— О чём ты вообще? — Бу Ли окончательно запутался.

— Я видела, что в интернете пишут. Будто ты со своим начальником... крутишь. И ругают тебя последними словами! А я сижу и думаю: мой сын такой тихий, такой бесхитростный, разве он может кому-то голову морочить? Значит, это начальник тебя обманул! — Она погладила его по голове, в глазах стояли слёзы. — Глупенький мой Диу-диу. Мама не знала, что у вас с боссом такие отношения. Прости, что наговорила лишнего. В прошлый раз, когда он здесь был, надо было его прибить!

— Погоди, какие ещё «такие»?! — Бу Ли стало совсем не по себе.

Мать моргнула:

— Ну как... разве вы с ним не пара?

«При чём тут пара?!»

Бу Ли обхватил голову руками:

— Да что ты несёшь? Мой босс — мужчина!

— Вот именно, Чи Лин — мужчина, — кивнула она как нечто само собой разумеющееся и подмигнула. — У вас же с ним... ну, это... шуры-муры?

— Я... я... — пролепетал Бу Ли, виновато опустив голову.

В голове внезапно вспыхнуло озарение. Он всё понял: мать его просто провоцирует! Чуть не проговорился, вот ведь засада!

Бу Ли прижал руку к груди, собираясь выкрикнуть решительное «Нет!», но Го Чжэньхуа внезапно притянула его к себе.

Она ласково похлопала его по спине:

— Ладно, не надо слов. Мама и так всё знает. Бедный мой мальчик.

Бу Ли с трудом высунул голову из её объятий:

— Да что ты знаешь-то?!

Го Чжэньхуа не отпускала его долго-долго. Глаза её снова покраснели:

— Ну и что, что мужчина? Мама всё понимает! Столько лет прошло, мне давно пора было это принять!

Бу Ли не мог вздохнуть от её железной хватки, в мозгах всё перемешалось, и только фраза «принять это» эхом отдавалась в ушах.

Стоп, это что же — он только что совершил каминг-аут? Бу Ли пришёл в себя и попытался было вяло возразить, но мать тут же его перебила:

— Если бы тебе не нравились парни, стал бы ты годами бегать за этим своим Сяо Гу? Попёрся бы за ним в Академию драмы? А то, что под кроватью припрятано...

— А-а-а!!! Замолчи!!! — Бу Ли зажал уши, решив идти до конца. — Да! Нравятся мне мужчины! Нравятся! Довольна?!

Мир сошёл с ума! Его коллекцию «сокровищ» под кроватью нашли! А там ещё и куча непристойных картинок, которые Маньмань подарила... Неудивительно, что она решила, будто они с Чи Лином вместе!

— Ну и ладно! — мать принялась утешать его. — Мама не против, маме тоже нравятся мужчины! Я ничего от тебя не требую, лишь бы ты был счастлив и здоров. Встретишь хорошего человека — живите вместе. Какая разница, мальчик это или девочка? Не встретишь — одному тоже неплохо. И дети не обязательны, главное, чтобы ты улыбался...

— Мам, я... — Бу Ли не знал, что ответить, в носу предательски защипало.

Го Чжэньхуа отстранилась и коснулась его щеки, слёзы снова покатались по её лицу. Бу Ли понимал, о чём она думает.

В молодости ей нагадали, что детей у неё не будет. Она поздно забеременела им, и тогда решила, что гадалка ошиблась. Но когда через несколько лет случился выкидыш на седьмом месяце, она больше не смогла иметь детей. Для неё это было тяжёлым ударом. Оправившись, она стала смотреть на жизнь проще: на Бу Ли могла и прикрикнуть, но в душе души в нём не чаяла. Лишь бы ребёнок был в порядке.

«Живи в своё удовольствие» — это была её любимая поговорка. Бу Ли всегда думал, что это просто слова, но оказалось, она действительно так считала.

— Мам! Прости меня, дурака! — Бу Ли уткнулся ей в плечо.

— Нет-нет, мой Диу-диу самый лучший...

— Ты у меня самая мировая!

— И сыночек мой тоже золотой...

— Перестань называть меня так, это же стыдно... — прохныкал покрасневшийся Бу Ли.

— Моё сокровище, мой Диу-диу...

Мать и сын рыдали в обнимку. Бу Цзяньган, домыв посуду, застал эту странную сцену. Он покачал головой и ушёл.

Вытерев слёзы, Го Чжэньхуа потащила сына наверх и устроила ему настоящий допрос:

— А ну выкладывай! Что там у вас с начальником? В сети пишут, что вы уже...

— Да ничего подобного! Между нами ничего нет! — Бу Ли прижал руки к груди. Никогда не думал, что фраза из дешёвых мелодрам сорвётся с его собственных губ.

— Но ты ему нравишься? — наседала мать.

— Да не... не по-настоящему, — Бу Ли замялся, почёсывая щеку. — В интернете всё врут, не верь глазам своим.

— А то, что он под дверью у нас караулил? Это не из-за ссоры?

— Да брось! Он как выпьет — за всеми бегаёт, невменяемый становится. Просто под руку я ему попался, вот и всё. — Ложь лилась из него всё увереннее.

— Тогда почему они так пишут? Называют тебя неблагодарным, предателем... Совсем с ума посходили!

— Эх... — Бу Ли вздохнул и вкратце объяснил про пиар-ход с «парой». Мать разозлилась ещё сильнее.

— То есть он тебя попользовал и выкинул?!

— Ну, не совсем... мне за это заплатили... — Бу Ли чувствовал себя крайне неловко: его потрошили вопросами, а он ещё и оправдывал обидчика.

— Ну, тогда ладно, — Го Чжэньхуа легко сменила гнев на милость, прищурилась и посмотрела на сына. — Так что, шансов стать моей невесткой у него нет?

— Какой ещё невесткой?!

— Ну, твой босс. Хорошенький такой. Я бы не отказалась от такой невестки. — Она предавалась мечтам.

— Нет! — рявкнул Бу Ли.

— Тогда зятем?

— Тоже нет!

— Совсем-совсем без шансов?

Бу Ли стукнул по столу:

— Никаких!!!

Мать развела руками:

— Тогда не буду помогать.

— В смысле? — Бу Ли обернулся. — Так то платье всё-таки можно спасти?

— Хм... — Го Чжэньхуа приняла важный вид. — Я посмотрела. Обычное свадебное платье тех лет, фасон старый, ткань пожелтела. Если латать — материал замучаешься искать. Но дырки все на одном углу кружевной каймы. Можно этот угол целиком отпороть, подобрать нитки в тон и связать кружево заново крючком. Будет один в один.

— Вручную вязать? Это же для глаз тяжело!

— Да нет, — качнула она головой. — Если дырки штопать по одной — тогда да, глаза сломаешь. А связать кусок заново — тут сложность только в узоре, надо посидеть, разобраться. Мама с этим в два счета справится. Останется только найти того, кто свяжет.

— И где мы его найдём? — Бу Ли вспомнил, как Ада жаловалась, что весь город оббегала.

— Сейчас узнаю. — Го Чжэньхуа открыла мессенджер и разослала сообщения по группам. Ответы пришли быстро.

Ситуация была предсказуемой: умельцы-то были, но Ада своим высокомерным и придирчивым видом всех распугала. Сразу видно — клиент непростой, проблем не оберёшься. Проще было отказать, чем потом выслушивать претензии за свои же деньги.

— И что делать? — Бу Ли занервничал.

Го Чжэньхуа посерьёзнала:

— Я тебя прямо спрашиваю: ты действительно хочешь помочь? Если скажешь «да» — поможем. Скажешь «нет» — прямо сейчас их развернём. Всё, как ты решишь.

Бу Ли помедлил, но сердце всё же дрогнуло:

— Давай поможем. Ты же говоришь, это просто.

— Вот и славно! — мать хлопнула в ладоши и хитро подмигнула. — Тогда ты этим и займёшься. Попробуй.

— Я?! Ты издеваешься?! — Бу Ли подпрыгнул на месте. — С чего бы это я, взрослый мужик, взялся за вязание?!